

УДК 81'42:81'37

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ВЛАСТЬ»
В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Рена Гусейнага кызы Гусейнова

Азербайджанский медицинский университет

Баку, Азербайджан, linqui80@mail.ru

В статье анализируется концепт «власть» на основе языкового материала в русского и английского языков. В исследовании использовано описательно-сравнительный и типологически-сравнительный методы лингвистики. Данный концепт составляет базу политико-социальных понятий. По данной причине в русском и английском языке наблюдаются общие и эквивалентные лексические элементы в периферии концепта «власть». В статье также отмечается разновидность лексического состава концепта «власть» в русском и «power» в английском языке.

Ключевые слова: концепт; периферия; власть; лексические элементы; сопоставительный анализ.

Концепт «власть» относится к числу базовых политико-социальных понятий и является важным фрагментом языковой картины мира. Сопоставление его содер-

жания в русском и английском языках позволяет выявить как универсальные черты, так и национально-специфические особенности этого концепта en.nbpublish.com. В рамках сравнительной лингвистики подобный анализ раскрывает, какие значения и ассоциации связываются с властью носителями разных языков и культур. Ниже рассматриваются этимология и лексические значения основных эквивалентов понятия «власть» в русском и английском (включая *power*, *authority*, *control*), когнитивная структура концепта (его ядро и периферия, ассоциативные поля), типичные метафорические модели, а также различия в культурно-языковом восприятии власти. Приводятся примеры из медийного и политического дискурса для иллюстрации изложенных положений.

Культурный и лингвистический окрас данного концепта рассматривается в небольшой главе книги Е. И. Шейгала «Семиотика политического дискурса». Он пишет: «Концепт как ментальная репрезентация культурно значимого явления в массовом сознании закрепляется в лексикографических интерпретациях имени концепта (содержательный минимум концепта), в его синонимических связях, образных переосмыслениях, ассоциативных реакциях, сочетаемости, паремиологии и прецедентных текстах и высказываниях» [Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М., 2004. С. 70.]. С этой точки зрения надо отметить, что исследование концепта «власть» предполагает не только анализ его словарного значения, но и рассмотрение культурных, исторических и коммуникативных особенностей употребления.

Слово «власть» в русском языке унаследовано из старославянского (полногласная форма *волость*), где изначально означало «область, территория». Уже в Древней Руси (X–XII вв.) развиваются три основных значения: (1) «господство, правление, владычество» – самое древнее значение; (2) «духовные и гражданские лица, облеченные властью», т.е. носители власти; (3) «удел или княжество под одной верховной властью» (собственно *волость* как административная единица). В XVIII веке появляется новое значение – «право управления государством, политическое господство», связанное с оформлением понятий государства и общества. Постепенно значение «территория» выходит из употребления, а понятие *власть* концентрируется на идеях правления и управления.

Слово *власть* является многозначным и со временем его семантическая структура расширяется, при этом усиливается роль отрицательных оценочных компонентов. «Первоначально нейтральные значения, связанные с подчинением и управлением, постепенно приобретают негативный оттенок, связанный с зависимостью, принуждением и превышением полномочий» [2, с. 130]. Однако отрицательное значение слова *власть* ещё не закрепилось окончательно в словарях и чаще всего проявляется в контексте публицистических текстов. В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова даёт следующее определение о слове *власть*: «Право и возможность распоряжаться кем-чем-н., подчинять своей воле» [3, с. 90].

В целом современные толковые словари выделяют пять основных значений лексемы *власть*: 1) возможность повелевать, распоряжаться действиями или поведением других (*в моей власти сделать X*); 2) могущественное влияние, непреодолимая сила (*власть денег* – т.е. влияние денег); 3) форма государственного правления (*монархическая власть*); 4) право и возможность управления государством (*президентская власть*); 5) органы государственного или местного управления (*законодательная власть* как институт). Данное слово в русском языке может обозначать и саму способность подчинять, и личную силу, и тип правления, и право управлять, и самих носителей управленческих функций. Т.В.Маркелова от-

мечает, что «слово “власть” и его производные в нейтральных контекстах употребляются, как правило, в “качественной” и деловой прессе. Они часто выполняют номинативную функцию, обозначая органы управления страной и реализуя значения “лица, облечённые властью” и “структура государственного управления”: власти, вертикаль власти, органы власти, уровни власти, ветвь власти» [2, с. 130]. Нельзя утверждать, что семантика слова «власть» полностью изменилась. Оно по-прежнему нередко употребляется в нейтральных и положительных контекстах.

О.В.Котлярова предполагает, что «концепт власть начинает менять не только периферийные характеристики, но и ядерную составляющую, что свидетельствует о глубинных ментальных изменениях» [4, с. 88].

Слово *power* в английском языке, «появляющееся в среднеанглийский период в 1440 г. после Нормандского завоевания, заимствовано из французского языка и происходит от глагола *pouvoir*, которое в свою очередь произошло от латинских слов *potestas* и *potencia*, имеющие значение способность и берущие начало от глагола *potere* - быть способным сделать что-то. Для римлян *potencia* - это возможность или способность человека или вещи воздействовать на другого человека или вещь» [5, с. 104]. Другой источник утверждает, что «лексема *power* через старофранцузские формы *poeir* / *poer* была заимствована в среднеанглийский язык. Первое зафиксированное значение около 1300 г. — *ability to act or do* “способность действовать”» [6].

В отличие от русского языка, у английского *power* достаточно широкий разброс значений, оно не имеет глагольной формы, и поэтому для выражения действия используются такие конструкции, как осуществлять власть (глагол + существительное), пользоваться властью (глагол + частица + существительное).

В ходе языковой деривации семантика данного слова расширялась в разных направлениях: уже в позднем средневековье появляются семантические значения ‘сила, мощь’, ‘энергия, эффективность’, ‘военная сила’ и другие. К XV–XVIII вв. слово *power* приобретает политические оттенки: «политическая сила, власть» наряду с прежним общим значением физической или духовной силы [Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.etymonline.com/word/power>. – Дата доступа: 11.05.2026.].

В современном английском языке лексема *power* является многозначным словом, как и в русском языке. Оно охватывает несколько семантических сфер. Основные группы значений можно условно разделить таким образом: **(а)** качество или способность – *power* как возможность что-либо делать или влиять (главный исходный смысл); **(б)** сила, мощь – в том числе физическая или моральная, а с XVIII в. и политическая сила; **(в)** власть над людьми – контроль, господство, способность управлять и влиять на других; **(г)** законное право действовать – официальные полномочия и право (*authority*), включая делегированную власть. Кроме того, слово *power* может обозначать носителей силы (например, государство: *a great power*) и используется во множестве технических терминов («не относящихся к социальному концепту власти» [7]). Здесь важно отметить, что один из ключевых семантических компонентов *power* в политическом контексте – это именно *ability* ‘способность’: во многих словарных дефинициях *power* описывается через словосочетания *ability to do* (способность сделать) или *ability to act*. Изначальное значение латинского *potentia* как ‘способность действовать’ осталось ядром значения *power*.

Термин *authority* в английском языке дополняет значение *power*, акцентируя аспект легитимности и источника власти. Этимологически *authority* происходит от латинского *auctoritas* ‘авторитет, влияние’, связанного с *auctor* ‘инициатор, создатель’ [8, с. 326-330.]. По объяснению Э.Бенвениста, *auctoritas* изначально объединяла значения инициирования действия и общественного признания – своего рода «акт творения и поддержания порядка» [8, с. 327]. В современном английском языке *authority* имеет два основных блока значений: (1) право приказывать, власть заставлять повиноваться – т.е. законное полномочие и превосходство (сюда относятся конкретные значения: моральное или законное право командовать; власть, полученная по назначению или делегированная; лица или организации, наделенные властью); (2) авторитет как влияние без принуждения – личный вес мнения, признанная экспертиза, заслуженное доверие (авторитетное мнение, источник, эксперт). Таким образом, *authority* совмещает смысл «законной власти» и «авторитета». Даже в названии политологических концептов заметно это различие: к примеру, *legitimate power* часто переводят как «законная власть», что, по сути, и есть *authority* [9, с. 45]. В контексте концепта «власть» слово *authority* покрывает такие элементы, как законность и институты власти, которые менее выражены в слове *power*. «Лексема *authority* имеет схожее значение с лексемой *power* при употреблении ее в значении “право”» [10, с. 136]. Как отмечают И.С.Николаенко и А.В.Асеев, «в современном обществе, где значение политической коммуникации постоянно возрастает, концепт “власть” прежде всего интерпретируется и рассматривается с точки зрения политики. Однако роль данного концепта также весьма велика в экономической сфере, где он осмысливается через призму обладания материальными ресурсами» [11, с. 55].

Еще одним связным термином является *control*, который нередко соотносится с понятием власти в значении управления и надзора. *Control* пришло в английский из старофранцузского (старофр. *contrerole* < средневеков. лат. *contrarotulus* ‘контрольный список, двойной реестр’) и первоначально означало ‘проверять, сличать по списку’, то есть осуществлять надзор [12]. В новое время значение расширилось до ‘управлять, держать под контролем, направлять’. В итоге слово стало обозначать сам акт власти по отношению к какому-то процессу или объекту. В современном понимании *to have control* значит иметь власть управлять или влиять на ход событий (ср. рус. *держат под контролем*). Однако *control* обычно воспринимается как частный аспект власти – скорее *механизм* или *функция* (контроль, регулирование), тогда как *power* и *authority* выражают более широкие концепты. Тем не менее, лексема *control* тесно связана с полем значения власти: например, Оксфордский словарь определяет *control* как ‘the fact or power of directing and regulating the actions of people or things; command’ (‘способность направлять и регулировать действия людей или вещей; командование’) [13]. Таким образом, *control* фокусируется на аспекте распоряжения и сдерживания, будучи семантически близким к компоненту ‘контроль, управление’ в концепте власти.

С.В.Санников считает, что в периферию концепта *power* в английском языке входят такие лексемы как «“манипуляция” (*manipulation*) и “авторитет” (*authority*), семантика которых соотносится как с отношениями власти, так и с отношениями влияния, при условии наличия конфликта интересов между участниками взаимодействия. Из данной сферы выпадают лексемы “сила” (*force*), “принуждение” (*coercion*), “убеждение” (*persuasion*), “поощрение” (*encouragement*), соотносящиеся с явными формами применения власти либо влияния» [14, с. 66].

Автор отмечает, что понятие «власть» обозначает не только способность или возможность управлять, но и само действие, связанное с управлением, контролем и влиянием. Кроме того, наличие глагольной формы («властвовать») показывает, что власть воспринимается как активный процесс, а не только как абстрактное состояние или свойство, что еще раз подтверждает «творческую сущность самого языка» [15] в целом.

Проведенный анализ данного концепта позволяет нам сделать вывод о том, что в русском и английском языках данный концепт демонстрирует сложную и многослойную структуру, которая отражает не только политические и социальные отношения, но и особенности языка на уровне национально-ментального мировосприятия. Несмотря на наличие общих семантических компонентов, связанных с управлением, влиянием, контролем и возможностью воздействовать на других, в каждой лингвокультуре данный концепт получает собственное смысловое наполнение. В русском языке концепт «власть» теснее связан с идеями подчинения, государственного управления и социальной иерархии, тогда как английские лексемы *power*, *authority* и *control* разграничивают способность воздействовать, легитимность власти и механизм контроля.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – Москва: Гнозис, 2004. – 324 с.
2. Маркелова, Т. В. Семантическая трансформация слова «власть» в языке СМИ начала XXI века / Т. В. Маркелова, А. П. Савина // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2013. – № 3. – С. 129-133.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 2000. – 940 с.
4. Котлярова, О. В. Эволюционирование культурно-значимого концепта «власть» в русской языковой картине мира / О. В. Котлярова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 1(423). – С. 86-91. DOI 10.24411/1994-2796-2019-10113.
5. Гогенко, В. В. Власть как языковой концепт / В. В. Гогенко // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2011. – № 2(162). – С. 103-105.
6. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.etymonline.com/word/power>. – Дата доступа: 11.04.2026.
7. Habibova, K. Law and legal relations in the digital age / K. Habibova, E. Zaretskaya // SHS Web of Conferences. – 2022. – Vol. 141. – P. 10-19.
8. Бенвенист, Э. Словарь индоевропейских социальных терминов / Э. Бенвенист ; пер. с фр. ; общ. ред. и вступ. ст. Ю. С. Степанова. – Москва, 1995. – С. 326-330.
9. Siyasi diskursda frazeoloji vahidlərin manipulyativ potensialı (Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyevin Twitter paylaşımları əsasında) // Naxçıvan Dövlət Universitetinin Elmi əsərlər Jurnalı. – 2025. – № 3. – S. 40-47. DOI: 10.64400/ea25-3-07.
10. Щеголев, А. И. Лексико-семантическое поле языковых средств выражения концепта «власть» в англоязычных публицистических текстах / А. И. Щеголев, Л. В. Никитинская // Общетеоретические и частные вопросы языкознания: сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т; отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2014. – С. 132-137.
11. Nikolaenko, I. S. The development of professional competence in linguistic university students in the framework of the project «The Concept of Power in Modern Linguistics» / I. S. Nikolaenko, A. V. Aseev // International Journal of Advanced Studies in Education and Sociology. – 2022. – No. 3. – P. 52-55.
12. Control – Etymology, Origin & Meaning [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.etymonline.com/word/control>. – Date of access: 11.04.2026.

13. Control, n. meanings, etymology and more // Oxford English Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.oed.com/>. – Date of access: 11.04.2026.

14. Санников, С. В. Методологические аспекты типологии лексических репрезентантов концепта «власть» и измерения их семантического пространства / С. В. Санников // Политическая наука. – 2019. – № 3. – С. 63-75. – DOI 10.31249/poln/2019.03.03.

15. Габибова, К. А. Творческий аспект языка / К. А. Габибова, З. С. Гусейнова // Scientific Discussion. – 2019. – Т. 1, № 29. – С. 15-17.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONCEPT OF “POWER” IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Rena Huseynova

Azerbaijan Medical University

Baku, Azerbaijan, lingui80@mail.ru

The article analyzes the concept of “power” based on linguistic material from the Russian and English languages. The study employs descriptive-comparative and typological-comparative methods of linguistics. This concept forms the basis of political and social notions. For this reason, common and equivalent lexical elements are observed in the periphery of the concept of “power” in both Russian and English. The article also highlights the diversity of the lexical composition of the concept “власть” in Russian and “power” in English.

Keywords: concept; periphery; power; lexical elements; comparative analysis.